

К ВОПРОСУ О РОЛИ РОССИИ В ГЛОБАЛЬНОМ ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Россия это не просто государство. Россия – это региональная цивилизация, блок многих народов, истоки образования которой покрыты большим белым пятном. Когда оглядываешься назад вглубь истории нашей страны, невольно возникают вопросы. Например, почему историческая литература, учебники повествуют о жизни людей в Древнем Египте начиная с V – IV тыс. до н.э., Древней Месопотамии с III тыс. до н.э., Индии и Китая со II тыс. до н.э.

Подробно излагается история Древней Греции, Древнего Рима. История же Руси, за исключением единичных профессиональных изданий, начинает освещаться только с VI - IX вв. н.э. Что же получается – здесь на обширном пространстве Восточной Европы, Урала, Сибири не проживали в те времена никакие народы? Или же эти народы были такими дремучими дикарями, что и говорить об этом не стоит. И еще один вопрос: почему по отношению к Руси девятого века нашей эры употребляется понятие Древняя Русь, тогда как уже шло средневековье и на карте Европы и Азии не осталось государств с названием «древние»?

Открытия археологов на территории нашей страны раскрывают совершенно иную картину, перед которой блекнут пирамиды Египта и развалины Древнего Рима и Древней Греции. В 1955 г. под городом Владимиром при разработке карьера по добыче глины на глубине трех метров были обнаружены кости крупного животного. Археологические останки, начатые на месте карьера, ошеломили ученых. Найденные в захоронениях останки людей, украшения и предметы быта свидетельствовали о высочайшем уровне культуры людей, которые, только представьте себе, жили в эпоху каменного века – 25 тыс. лет назад! Разумеется, этот памятник периода палеолита на территории России и бывшего СССР не единственный – их найдено несколько десятков, в том числе недалеко от Магнитогорска находится стоянка Смеловская пещера, стоянка Мысовая на озере Карабалькты (рядом с Банным озером). Прославилась своей наскальной живописью Капова пещера в Башкирии.

Сунгирь (так было названо вновь открытое поселение людей периода верхнего палеолита) – одно из самых уникальных поселений древнего человека. Его раскопками почти 20 лет руководил известный советский археолог О.Н. Бадер¹²⁷⁵. По богатству предметов, их красоте, изяществу, сохранности останков этому памятнику нет равных в мире.

Антрополог М.М. Герасимов реконструировал внешний облик древних сунгирийцев. Это оказалось вполне осмысленное, мудрое лицо взрослого человека, задумчивое – мальчика и слегка грустное – девочки. Вокруг скелетов, на них самих было множество искусно сделанных украшений из кости, не уступающих современной ювелирной технике. Реконструирована была одежда, которая представляла собой меховой комбинезон, очень похожий на тот, который носят сейчас арктические охотники и оленеводы тундры¹²⁷⁶.

Это и другие археологические открытия свидетельствуют о том, что дикарями людей палеолита, как их изображают в литературе, не назовешь. Историческая литература особенно учебники, выхолощено, бедно, убого изображают жизнь наших предков. Никто, например, не знает первого славянского героя Таргитая, о котором рассказывает нам греческий историк Геродот и, которого в русском народном эпосе именуют как Тарх

¹²⁷⁵ Бадер О. Н. Сунгирь. Верхнепалеолитическая стоянка. - М., 1978.

¹²⁷⁶ Матюшин Г.Н. У колыбели истории. - М., 1972. С. 135 – 127.

Тархович. Он по преданию жил в 16 – 15 вв. до н. э. Между тем все знают троянского коня, Ахиллеса, Геракла и т. д.

Летом 1987 г. на Южном Урале был открыт уникальный памятник – Аркаим, которому, примерно, 4 тыс. лет. Исследователи называют его городом, храмом и обсерваторией одновременно. Аркаим – сооружение не просто сложное, но даже изощренно сложное. При изучении плана памятника обнаруживается сходство с известным памятником Стоунхендж в Англии, но Аркаим гораздо сложнее. Стоунхендж имеет один круг «лунок Обри» диаметром 43,2 метра, а Аркаим два круга: 40 и 43,2 метра. Здесь в Аркаиме древними учеными велись наблюдения за мирозданием, используя моменты восхода и захода Солнца и Луны. Поэтому археолог К.К. Быструшкин считает, что Аркаим – пригоризонтная обсерватория¹²⁷⁷. В дополнение к этой версии в литературе появилось интересное предположение, что Аркаим – это своеобразная академия, где жили и работали учителя волхвов. Они занимались исследованиями Вселенной, определяли взаимосвязь космических тел, их влияние на человека. Свои величайшие открытия древние ученые не записывали, а просчитывали обряды, преподносили их через волхвов народу, наблюдая потом, насколько они действенны.

Историкам давно известно, что волхвы почитались народом мудрецами и учителями. Они несли знания людям, учили жить в ладу с окружающей средой и с Божьим Промыслом. Суть их деятельности отражена в «Песне о вешем Олеге»:

Действительно, древнерусские учителя-волхвы в сравнении с мудрецами Греции, жрецами Египта и нынешними учеными, несли знания людям не за званья и награды, не за власть, как, например, жрецы Египта. Единственное, что они получали, заходя в селения, так это пищу, одежду, да временное место, где можно было отдохнуть. И еще – искреннее, неподдельное людское уважение.

Почему об этом не рассказываю в школе? Почему богатейшую культуру наших отцов и матерей пренебрежительно называют языческой? Преподносятся так, что было на Руси до принятия христианства недостойно внимания и, что подлинная «цивилизованная» история страны начинается примерно тысячу лет назад, когда пришло православие на нашу землю.

Волхвы – это высшие управленцы. Они «жили на основе чувства меры, пишет профессор, заведующий кафедрой теории и практики управления Института Концептуальной Аналитики Ефимов В.А., и никогда не выделялись вещественным богатством. За сотни лет до Евро-Американского конгломерата без помпы и шума, без войн и насилия, волхвы решили цивилизационные задачи на огромной территории множества удельных княжеств, такие как: единый язык, единые деньги, единая система мер, то есть те вопросы, к решению которых лишь подступилась в XX в. Западная цивилизация»¹²⁷⁸.

Сокрытие русской истории связано с тем, что на Руси никогда не было рабовладения, а крепостничество было привнесено с христианизацией Руси. Как известно христианство оправдывает неравенство. Раскрытие возможностей славянского образа жизни со ссылками на дохристианскую Русь недопустимо, поскольку «мировая закулиса» управляет странами, входящими в Евро-Американский конгломерат, и в настоящее время также как в древности, с помощью современных схем изопренного рабовладения.

Россия в глобальном общецивилизационном развитии более совершенна, чем Запад. Этого не могут понять только те, кто относится потребительски паразитически к планете Земля по принципу «после нас хоть потоп». На Руси всегда воспринимали человечество как часть биосферы планеты, а территориальную общность стремились, как отмечал Ф.И. Тютчев, спать любовью, а не кровью.

Русский человек (это понятие употребляется как объемлющее по отношению к национальности, то есть включает все национальности и народы, проживающие на

¹²⁷⁷ Быструшкин К. Аркаим – супер обсерватория ариев? // Урал, 1996, №11. С.184-174.

¹²⁷⁸ Ефимов В.А. Прозрение. – С-Петербург, 2004. С. 39.

территории России) отличается от западного особым мировосприятием и мироощущением. В этом уникальность нашей культуры, несмотря на то, что в последнее столетие много сделано для ее разрушения.

Языческая Русь раскинулась на огромных просторах, где было много всего: реки богаты рыбой, леса дичью, медом и растительными плодами. Умереть с голоду было затруднительно, даже в неурожайные годы. Плотность населения низкая, поселения были значительно удалены друг от друга. Да и в самих поселениях-родах не было скученности. Природных ресурсов и земли было более, чем достаточно, поэтому частота внутренних конфликтных ситуаций была крайне низкой. От набегов степняков русичи защищались земляными валами.

Культура при таких условиях формировалась длительное время и в относительной безопасности. Человек с рождения развивался в среде поселения с низким уровнем социальной напряженности и при относительно слабом информационном общении с другими поселениями. Поэтому было время для размышлений, для «философствования». Данные обстоятельства, в свою очередь, стали условием формирования устойчивого, целостного (а не мозаичного) восприятия внешнего и внутреннего миров, мироздания в целом. Внешне это выражалось как «медлительность», «неспешность», а внутренне – как далеко идущая обстоятельная добротность в стремлении делать все раз и навсегда. Одним словом «русский медведь» – медлительный, но сильный, храбрый и мудрый.

Особенности становления дохристианской Руси определили и характер русской экспансии: другие народы, чужие социальные системы как бы вписывались в ареал Руси, позднее России, а не покорялись и разрушались с последующей интеграцией обломков. Русская экспансия в течение веков докатилась до Калифорнии, о чём до сих пор напоминает название Форт – Росс – Русская крепость. С коренным населением Америки отношения складывались тоже на принципах человеческого общения.

Именно по этой причине Россия сохранила и вырастила под своей защитой все национальные культуры, ею интегрированные в блок. Видимо по этой причине есть кому обвинять русских в шовинизме, паразитизме, оккупации. Пруссы, курши, племена балтийских славян, к примеру, не могут обвинять Германию ни в чём подобном потому, что были истреблены и онемечены в ходе её экспансии. И индейцы Калифорнии не могут рассказать об отличиях Русской «оккупации» от англосаксонского пуританского геноцида. Латыши, эстонцы, литовцы сформировались как нации в её составе благодаря, а не вопреки «имперскому» мышлению русских людей.

Колониальная оккупационная политика Англии вылилась в охоты на аборигенов Африки и Австралии, породила новый виток работорговли, привела к уничтожению коренного населения Австралии. Россия не запятнала себя ничем подобным, хотя её экспансия не обходилась без войн, резни и крови, как и всякая экспансия социальной системы, где есть место эксплуатации человека человеком.

В технической цивилизации, коим является современное человечество, создание глобальных систем управления обществами – историческая неизбежность. Главное, чтобы в этом процессе не разрушались региональные и национальные системы управления. Этому требованию процесс русской экспансии удовлетворял. Процесс же экспансии Евро-Американского конгломерата данное требование всегда отрицал и отрицает по сей день. Поэтому интеграция любого региона в этот конгломерат всегда выливается во многовековую трагедию для коренных народов (100-летние войны, 30-летние войны, истребление населения трёх континентов, бомбардировки суверенных государств и т. п.).

Хотелось бы подчеркнуть интересную мысль, которую высказывает В. А. Ефимов. Если проанализировать эволюционный процесс развития государственности России, то можно увидеть, что после каждого её географического «сжатия» под давлением военной или информационной агрессии, цивилизационная «гармошка» России расправлялась, впитывая сопредельные территории. Так будет и на этот раз. Если Запад вовремя не

одумается, то Россия может стать цивилизацией от Тихого до Атлантического океана в силу, хотя бы, полной ресурсно-энергетической зависимости Европы от России.

С.С. Салазников

Нижний Тагил

АНТРОПОЛОГИЯ НАСИЛИЯ: К ВОПРОСУ О ТЕОРИИ ВОЙНЫ И ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

До недавнего времени за рамками предмета изучения исторической науки – и, в первую очередь, это относится к отечественной истории, – оставался простой человек с его мыслями, чувствами, мотивациями поступков и реальным поведением, а также его повседневная жизнь. Антропология, как отдельная отрасль исторической науки, никогда ранее современного методологического этапа не рассматривалась, эта привилегия досталась таким наукам, как психология, социология, философия. Сегодня в связи с принципом междисциплинарности, мы видим, что все науки, включая историю, объединяются с целью изучения более подробно того или иного феномена в жизни человечества, в нашем случае антропологии насилия. В настоящее время проблема насилия пользуется повышенным вниманием представителей самых различных научных дисциплин. Этот интерес обусловлен стремлением «цивилизованных» народов максимально оградить личность от насилия.

В каждой эпохе было свое «Средневековье»: 30-летние войны, инквизиция, гражданские войны. В последующих столетиях они все более ожесточались: в них участвовало больше людей, совершенствовались средства их уничтожения, изощреннее становились издевательства и пытки, терялась ценность человеческой жизни. Прежними оставались ненависть, остервенелость, становившиеся на время национальной религией. Трагедия народов одной страны, тесно взаимосвязанной с остальным миром, становилась ощутимой для всех. Оставшиеся в живых жертвы произвола и очевидцы не воспринимали оптимизма историков: за «Средневековьем» последует «эра Возрождения». Они думали и говорили о другом: удивительно не то, что этот ужас проходит, а что мы – живы.

Агрессия и война всегда были непременными спутниками многовековой истории человечества. Война – это, прежде всего социальный, а не психологический факт. Агрессия – это, скорее, нанесение физического и любого другого страдания с целью подчинения или доминирования над противником¹²⁷⁹. Но агрессия может наблюдаться и без проявления физического насилия. В свою очередь насилие может иметь агрессивные мотивации, но может и не иметь их. Насилие «включает использование большой физической силы или ее высокой интенсивности и, хотя часто насилие вызвано агрессивной мотивацией, оно может использоваться индивидами в обоюдном насильственном взаимодействии, которое рассматривается обеими сторонами как ответное или как возмездие»¹²⁸⁰.

По числу жертв, узаконению насилия XX в. не имеет аналогов. В России, именно в начале столетия в условиях резкого обострения политического кризиса, социальных противоречий в обществе, частичной деструкции прежней системы религиозно-нравственных норм и запретов, активизации пропаганды леворадикальных политических партий и групп был вызван к жизни психологический механизм эскалации ненависти низов по отношению к «классовым врагам», стимулировавшей в период Гражданской войны акты насилия и невиданный размах жестокости.

¹²⁷⁹ Ковалевский М. М. Современный обычай. М., 1992. С. 1

¹²⁸⁰ Абрамян А. Первобытный праздник и мифология. Ереван, 1983. С. 55; Бочаров В. В. Антропология возраста. М., 2000. С. 87–92. Бочаров В. В. Власть. Традиции. Управление. М., 1995.